

Культура

Режиссер-документалист И.П. Копалин и первая попытка снять фильм о победе китайского народа

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120011401-2

Верченко Алла Леонидовна

Старший научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН. E-mail: veailan@yahoo.com.

Аннотация:

В статье впервые освещается командировка в Китай съемочной группы советского кинодокументалиста И.П. Копалина в феврале—марте 1949 г. Документы, обнаруженные в трех российских архивах, дали понимание важности его миссии в свете поставленных советским руководством перед киноработниками целей, состоявших в освещении важнейших событий военно-политической и хозяйственной жизни в освобожденных районах. Дневник Копалина содержит сведения о пребывании группы в Китае, встречах режиссера с высокими китайскими руководителями в переломный для Китая период. Не публиковавшиеся ранее записи Копалина служат источником для углубления изучения истории советско-китайских отношений.

Ключевые слова:

Копалин, история, документальное кино, советско-китайские отношения, Пекин.

Для цитирования:

Верченко А.Л. Режиссер-документалист И.П. Копалин и первая попытка снять фильм о победе китайского народа // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 4. С. 180–188.
DOI: 10.31857/S013128120011401-2.

Culture

Documentary Director I.P. Kopalin and the First Attempt to Make a Film about the Victory of the Chinese People

Alla Verchenko

Senior Research Fellow of the Center for the Newest History of China and its relations with Russia IFES RAS. E-mail: veailan@yahoo.com.

Abstract:

The article deals with the famous Soviet documentary film maker I.P. Kopalin and his film crew's unknown visit to China that took place in February-March 1949. The documents found in three Russian archives gave the author an understanding of importance of his mission in implementation of the task set to the film makers by the Soviet leadership: coverage of the most important military-political and economic events in the liberated areas of North-East China. Kopalin's diary contains information about the group's stay in China, his meetings with high ranking Chinese leaders as well as about the situation in the country at the turning point in the history of China. Kopalin's never previously published diary is a source for deepening the studies in the field of the history of Soviet-Chinese relations.

Key words:

Kopalin, history, documentary films, Soviet-Chinese relations, Beijing.

For citation:

Verchenko A.L. Documentary Director I.P. Kopalin and the First Attempt to Make a Film about the Victory of the Chinese People // Far Eastern Affairs. 2020. No. 4. Pp. 180–188.
DOI: 10.31857/S013128120011401-2.

История советского документального кино о Китае берет начало в 1920-х годах. Первые фильмы носили ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер. Такие ленты, как «Китай в огне», «Великий перелет», «Шанхайский документ», хотя и знакомили советских зрителей с жизнью Китая в целом, с его культурой, традициями, бытом, но главной задачей видели показ подъема национального антиимпериалистического движения в Китае в 1925–1927 гг., призывали к его поддержке. Советские документалисты не оставили без внимания войну сопротивления китайского народа против японской агрессии, продолжали языком кино представлять общественно-политические сведения о Китае. Результатом почти годичного пребывания в Китае в 1938–1939 гг. известного режиссера и оператора Р. Кармена стали такие фильмы, как «Китай дает отпор», «Китай в борьбе», «В особом районе Китая», «В Китае». Советским операторам, которые не боялись трудностей и всегда работали в гуще событий, удавалось снимать уникальные кадры, оперативно доносить актуальную информацию до советских людей, всегда с большим вниманием следивших за событиями в соседней стране. Р. Кармен, например, оказавшись в Китае в период второго Единого фронта, имел возможность вести съемки как в коммунистических, так и в гоминьдановских войсках, снимать и Мао Цзэдуна, и Чан Кайши, иногда делал кадры, которые были не доступны никому из корреспондентов ведущих западных агентств.

Приближающаяся победа КПК и установление демократической власти в Китае должны были стать главным содержанием фильмов, планировавшихся работниками кинематографии на 1949–1950 гг. Идея проекта возникла в конце 1948 г., когда Совет Министров СССР на основании своего Постановления 4814–1890сс от 28 декабря 1948 г. дал поручение Министерству кинематографии представить предложения о постановке первоочередных кинофильмов из жизни Китая и Германии. 8 января 1949 г. министр кинематографии И.Г. Большаков информирует секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова о том, что намечается создание двух полнометражных художественных и одного документального фильма о Китае. Работать над художественными фильмами дали согласие режиссеры С.А. Герасимов и А.П. Довженко. Съемку документального фильма под рабочим названием «Китай» планировалось поручить известному режиссеру Илье Петровичу Копалину¹. Как и в последующем сотрудничестве в разных областях Советский Союз направлял в Китай лучших специалистов в своем деле.

Основная задача ленты состояла в том, чтобы «показать героическую борьбу китайского народа за свою свободу и независимость, боевые действия народно-освободительной армии и важнейшие события политической и хозяйственной жизни в освобожденных районах Китая»².

Представляется, что в Министерстве кинематографии СССР имели общее представление о событиях в Китае (в это время уже были установлены обмены по линии В/О Совэкспортфильм), но не знали конкретики ситуации на Северо-Востоке, особенностей условий работы киноработников на территории освобожденных районов и в местах боевых действий Народно-освободительной армии, включая средства передвижения, использование телефонной и телеграфной связи, возможности консультаций с местными органами власти, представителями СССР и т.д. Большаков в связи с этими вопросами обратился 15 января с письмом к заместителю министра иностранных дел А.А. Громыко, в котором просил обеспечить направляемую в Пекин³ киногруппу необходимыми сведе-

1. Копалин И.П. (1900–1976) — к 1949 г. автор 14 работ, лауреат 4 Сталинских премий. За фильм «Разгром немцев под Москвой» (Moscow Strikes Back) получил в 1943 г. премию Американской киноакадемии «Оскар» в номинации «Лучший документальный фильм».
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 132. Д. 250. Л. 6.
3. До объявления города столицей КНР в сентябре 1949 г. он назывался Бэйпин, столицей был Нанкин (Наньцзин).

ниями, информировать «об организациях и людях, которые могут оказать необходимую помощь в работе и кто может быть ближайшим и непосредственным консультантом в работе киногруппы; дать указание работникам и организациям МИДа СССР, ведающим связью с Китаем, о встрече группы на месте и создании для нее необходимых условий в работе по киносъемкам»⁴.

Пока шла работа по подготовке к написанию сценариев, подбору актеров, согласованию мест съемок двух художественных фильмов, в Китай было решено направить съемочную группу И.П. Копалина. Документов о согласовании поездки с китайской стороной пока обнаружить не удалось.

Обстановка для работы в Китае складывалась благоприятно. В результате успешных военных действий Народно-освободительной армии в ходе Ляоси-Шэньянской, Хуайхайской и Бэйпин-Тяньцзиньской операций к началу 1949 г. войскам Гоминьдана был нанесен сокрушительный удар в Северо-Восточном и Северном Китае. 31 января Пекин, конечный пункт командировки группы Копалина, перешел в руки армии КПК. Это произошло благодаря целенаправленной работе коммунистов после длительных переговоров и 40-дневной осады города⁵. На освобожденных ранее территориях Северо-Востока действовали органы народно-демократической власти, новые руководители были настроены на сотрудничество с СССР, которое началось еще до образования КНР с помощи советских специалистов в восстановлении железных дорог и других объектов народного хозяйства.

Времени на подготовку у группы практически не было. Выездные документы Бюро по выездам за границу и въездам в СССР при Совете Министров СССР оформило в ускоренном порядке. Учитывая тяжелое положение с транспортом в Китае, МИД рекомендовал взять с собой два «Виллиса», но их отправка не состоялась. Группа передвигалась по территории Китая исключительно по железной дороге. Было получено согласие министра иностранных дел В.М. Молотова на поездку. Заместитель министра иностранных дел А.А. Громыко направил указания консульским учреждениям СССР в Харбине, Мукдене (Шэньяне), Дальнем (Даляне), Тяньцзине и Пекине о встрече киногруппы, создании необходимых условий для выполнения задания и оказании помощи в установлении связей с соответствующими китайскими организациями и лицами для обеспечения бесперебойной работы по съемкам фильма⁶. Членам киногруппы в МИДе разъяснили, что связь с Москвой можно поддерживать через консульских работников, а консультации предоставят «представители демократических властей по договоренности, сведения о военно-хозяйственном положении и политической жизни, соответственно, сами генеральные консульства»⁷. Доступные в АВП РФ документы демонстрируют четко отлаженную работу партийно-государственного механизма и соблюдение исполнительской дисциплины в СССР того времени. От принятия решения ПБ ЦК ВКП(б) до ответа из МИДа Большакову о его выполнении и оформления группы Копалина на выезд прошло не более двух недель.

В то время, когда группа Копалина на поезде двигалась на Восток, в Сибайпо, где на тот момент работал ЦК КПК, проходили встречи А.И. Микояна с главными китайскими руководителями Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Жэнь Биши⁸, обсуждались важнейшие для дальнейших двусторонних отношений вопросы, намечались узловые моменты взаимодействия. В целом 1949 год вошел в историю советско-китайских отношений как год установления личных отношений между высшими руководи-

4. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0100. Оп. 42. П. 237. Д. 133. Л. 2.

5. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский — Т. VII. Китайская Республика (1912–1949) / отв. ред. Н.Л. Мамаева; Ин-т Дальнего Востока РАН. — М.: Наука — Вост. лит., 2013. С. 523.

6. АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 42. П. 237. Д. 133. Л. 4, 6.

7. АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 42. П. 237. Д. 133. Л. 4, 6.

8. Визит А.И. Микояна проходил с 31 января по 7 февраля 1949 г.

телями СССР и Китая. Визит проходил в обстановке повышенной секретности. Едва ли кинорежиссер, даже такой именитый, как Копалин, был осведомлен о визите личного представителя И.В. Сталина в Китай. Каждый выполнял свою миссию. Однако Политбюро ЦК ВКП(б), принимая в январе решение об отправке Копалина в Китай, не могло не учитывать тот факт, что съемки будут проходить сразу после визита Микояна, который завершился удовлетворением с обеих сторон, что могло позитивно сказаться на работе над фильмом. Советское руководство задолго до провозглашения Китайской Народной Республики планировало подготовить фильм о победе КПК и отдельные сюжеты для всесоюзного киножурнала «Новости дня», чтобы своевременно ознакомить советских людей с новыми победами демократии в мире и расширением социалистического лагеря в Европе (ГДР) и на Востоке (Китай)⁹.

Выбор пал на Копалина не случайно. Кроме богатого опыта режиссерской работы и высокого профессионализма, он обладал политическим чутьем и исключительной восприимчивостью ко всему новому. Ранее он работал в военной обстановке на Дальнем Востоке и в Монголии, внимательно наблюдал за развитием событий, замечал наиболее характерные моменты, творчески подходил к отображению действительности, а не просто фиксировал факты. Это видно на примере снятого им фильма о боях в районе озера Хасан (1938) и документального фильма «Халхин-Гол» (1939). Для него всегда самым главным было глубокое политическое понимание материала, на котором готовился фильм. Критики отмечали его стремление к правдивому, полному и достоверному отражению действительности. Снятый им фильм о Китае мог получиться очень содержательным и информативным.

Копалин с группой выехал из Москвы 29 января 1949 г. Его первая запись в дневнике: «На перроне много провожающих. Все плачут, будто уезжаем на вечность». Представляется, что дело было не в длительности и дальности командировки, а в военной обстановке в Китае, что и вызывало беспокойство родных и коллег. В 1949 г. в Советском Союзе очень хорошо помнили, что такое война.

Кинодокументалисты пересекли советско-китайскую границу 6 февраля, накануне завершения переговоров А.И. Микояна в Сибайпо. Сегодня можно провести такую параллель, а тогда о поездке знало крайне мало людей. На ст. Маньчжурия группу встретили китайские представители. Копалин был прекрасным специалистом в своем деле, но не специалистом по Китаю, поэтому общение с консулом в Маньчжурии Васюкевичем было как нельзя кстати. Члены киногруппы имели самое общее представление о том, что происходило в стране, поэтому высоко ценили любую информацию «из первых рук», задавали много вопросов китайским сопровождающим во время остановок в Харбине, Шэньяне, Фушуне, Далайне, внимательно отсматривали снятую китайскими операторами военную кинохронику. Много дало общение с советским консулом в Харбине И.А. Малиновым. Копалин во всех поездках делал краткие путевые заметки. Его дневник, в котором есть несколько страниц о Китае, хранящийся в Российском государственном архиве литературы и искусства, является ценнейшим историческим документом. В нем он как очевидец событий описывает день за днем свой путь от советско-китайской границы до Пекина и пребывание в этом городе¹⁰.

Представляется уместным отметить, что других упоминаний о поездке Копалина в Китай обнаружить не удалось ни в его доступных личных документах, ни в материалах, публиковавшихся к его юбилеям. В каталоге Российского государственного архива кинофотодокументов упоминаний о съемках в Китае нет. Это делает пометки в записной

9. КНР была провозглашена 1 октября 1949 г., ГДР — 7 октября 1949 г.

10. РГАЛИ. Ф. 3181. Оп. 1. Д. 164. Л. 128–131. Здесь и далее все комментарии Копалина приводятся по его дневнику.

книжке режиссера особенно значимыми. В начале 1949 г. едва ли был кто-то другой, будь то советские военные или гражданские специалисты, а тем более творческие работники, кто, проехав по территории освобожденных районов, наблюдал первые шаги по восстановлению страны, слышал рассказы китайских очевидцев, наконец, общался с высокопоставленными лицами в Пекине.

Копалин и его группа оказались в Северо-Восточном Китае в непростое время: хотя регион считался освобожденным, обстановка оставалась напряженной, как на всякой территории, недавно очищенной от противника. Продолжали действовать отдельные гоминьдановские армейские отряды, диверсионные группы и провокаторы. Передвижение по стране для гражданских лиц оставалось опасным и разрешалось строго по пропускам, поэтому съемочную группу постоянно сопровождали китайские охранники. Как выразилась переводчица, провожавшая киноработников в Харбине: «Это ученики вашего Дзержинского, они будут заботливо оберегать вас». Ни о каких эксцессах в дороге Копалин не сообщал.

По пути следования от границы до Пекина Копалина поразили разрушения, которые можно было видеть из окна поезда: полностью уничтожены станционные постройки, взорваны мосты через реки; от фабрик, жилых домов, казарм остались скелеты, повсюду видны бесконечные ряды гоминьдановских окопов, дотов, укреплений. Железнодорожное полотно было уже полностью восстановлено во многом благодаря помощи советских специалистов, и движение поездов возобновилось. Ходили смешанные пассажирско-грузовые составы. Пытливый и опытный взгляд кинохроникера не пропускал никаких мелочей. Неслучайно поэтому такое внимание к продолжавшемуся празднованию китайского Нового года, который пришелся на 2 февраля и в 1949 г. на Северо-Востоке воспринимался как праздник освобождения. В нем атрибутика традиционного фестиваля (яркие национальные костюмы, пестрые халаты, маски, ходули, фигура дракона, громкие музыкальные инструменты) смешалась с новыми проявлениями: перед драконом, который обычно возглавлял праздничные шествия, несли лозунги в честь КПК и НОА, портреты Мао Цзэдуна и Чжу Дэ. Не менее интересны отмеченные Копалиным особенности китайского быта и в других городах: торговля прямо на тротуарах, пышные, несмотря на военное время, похоронные процессии с многочисленными плакальщиками и громкими духовыми и шумовыми инструментами, поразительный шум на многолюдных улицах, ватники как основной вид одежды для военных и гражданских. Путь от границы до Пекина занял немногим более двух недель. За это время Копалин и его коллеги увидели не столько разрушенную войнами страну, сколько непоколебимые волю и стремление армии и народа в кратчайшие сроки восстановить народное хозяйство и наблюдали повсюду энтузиазм населения и активное строительство.

21 февраля группа прибыла в Пекин, тогда еще не объявленный столицей страны. Город был освобожден совсем недавно, 31 января. Гарнизон под командованием гоминьдановского генерала Фу Цзои сдался без боя. Вступление НОА в Пекин означало победное завершение Бэйпин-Тяньцзиньской операции, после чего предстояло наступление на юг с целью полного освобождения страны. На досках объявлений в городе висели тексты Уведомления Штаба Пекин-Тяньцзиньского фронта от 21 декабря 1948 г., извещавшие жителей о том, что Народно-освободительная армия получила приказ уничтожить гоминьдановских бандитов и освободить города Пекин, Тяньцзинь, Таншань, Чжанцзякоу и др. Уведомление призывало все слои населения нести общую ответственность за поддержание общественного порядка и предотвращение разрушений в городах: «Те, кто будут поддерживать порядок, получают вознаграждение, нарушители будут наказаны». Жителей призывали не верить слухам, не поддаваться панике. Армия гарантировала защиту жизни и имущества горожан («не брать ни иголки, ни копейки»), защиту на-

циональной промышленности и торговли¹¹. Взаимоотношения армии и населения после освобождения Пекина были детализированы в документе, подписанном еще 28 декабря 1948 г. Е Цзяньином (叶剑英) от имени Пекинского военно-контрольного комитета. Отмечалось, что военные должны быть вежливыми, они не имеют права вторгаться в частные дома, заниматься мародерством¹². Эти требования соблюдались после освобождения города и содействовали налаживанию нормальной жизни.

На вокзале в Пекине группу Копалина встречали военные, аппаратуру разгружали бойцы Народно-освободительной армии, 12–15 человек «в синих ватниках и меховых тапочках из 8-й армии», как отметил в дневнике Копалин. Судя по этой информации, группа была технически хорошо оснащена, имела соответствующее оборудование и запас материалов для длительной работы. В тот же день с группой встретился мэр города Е Цзяньин. Разместились в Генконсульстве. Генеральный консул С.Л. Тихвинский со свойственной ему обстоятельностью и глубоким знанием текущей ситуации ознакомил гостей с обстановкой в стране. Смотрели к/ф «Первое мая» и «Парад физкультурников — 1947» вместе с командующим Пекинским гарнизоном, политкомиссаром Чэн Цыхуа (程子华), боевым офицером, участником Ляошэньской операции НОА. Как подметил Копалин, его руки изуродованы многочисленными ранениями.

На другой день группа переехала в гостиницу «Пекин», традиционное место для размещения иностранных гостей. Последовал не менее традиционный для китайского гостеприимства банкет с пекинской уткой и другими деликатесами. Присутствовал командующий Пекин-Тяньцзиньским фронтом Линь Бяо (林彪), другие члены ЦК КПК: «все по-военному, все в ватниках». Это было 23 февраля, и вечером группа кинодеятелей в Генконсульстве отмечала праздник. Вполне вероятно, что днем, на банкете, поднимались тосты не только за успехи НАОК, но и за советскую армию. После 1945 г. некоторые советские праздники были популярны в Китае.

На банкете 23 февраля переводили китайские военные переводчики. Однако многие китайские высокопоставленные военачальники в то время владели русским языком. Е Цзяньин в 1928–30 гг. учился в Москве, в КУТК, имел в то время русскую фамилию Южнов, хорошо владел русским языком. Линь Бяо в 1938–42 гг. учился в китайской партшколе в Москве. Лю Ялоу (刘亚楼) после окончания военной академии им. М.В. Фрунзе был командирован «на укрепление» в известную 88-ю бригаду, состоявшую из китайцев, корейцев и советских военнослужащих. Занятия и общение с советскими офицерами в основном шло на русском языке, что, несомненно, способствовало совершенствованию и повышению его языкового уровня. Копалин с его активной натурой и высокой степенью ответственности за выполнение задания пытался выяснить у начальника штаба 4-й полевой армии Лю Ялоу возможность начать киносъемки как можно скорее, но столкнулся с предложением «подождать». На его просьбу встретиться с Линь Бяо Лю Ялоу отреагировал: «Я не понимаю, как вы смее в течение вечера несколько раз поднимать вопрос о встрече с Линь Бяо. Это вам не Советский Союз. Здесь у нас свои порядки. Вы только приехали, а уже хотите работать, требуете встречи»¹³. В дневнике Копалин записал: «Ощутили по настроению, что работать будет трудно». Банкетное радушие хозяев не означало немедленное практическое выполнение всех просьб гостей.

11. Чжунго цзефан цзюнь пин-цин цянсянь сылинбу бугао: [Уведомление Штаба Бэйпин-Тяньцзиньского фронта НОАК]. URL: <https://www.epailive.com/goods/12465591> (дата обращения: 28.05.2020).

12. Чжэнь Сюэфу. Сышии цзюнь будуй цзефан бэйпин цяньюху: [Как войска 41-й армии занимали оборону Бэйпина]. URL: http://www.tuanjiebao.com/2019-05/14/content_175518.htm (дата обращения: 01.06.2020.).

13. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 444. Л. 5.

Тем не менее, 24 февраля его принял Линь Бяо. Разговор носил сугубо официальный характер, но удалось заручиться обещанием разрешить съемки в армейских частях. Линь Бяо отметил, что «положение в районе Пекина сложное, потребуется время, чтобы здесь закрепиться». Ситуация в городе и окрестностях была очень напряженной, войска находились в состоянии постоянной боевой готовности на случай провокаций, т.к. сдавшиеся гоминдановские части численностью около 200 тыс. человек оставались в пригородах Пекина. Вероятно, именно потому Копалина в действующие войска в итоге не пустили, но разрешили посетить 41-ю армию, которая несла охрану города. Выбор был далеко не случайным: армия участвовала в Бэйпин-Тяньцзиньской операции, а ее 211-я дивизия во главе с генералом Мо Вэньхуа (莫文骅) 31 января 1949 г. первой вошла в город, установила контроль над главными магистралями и самыми важными достопримечательностями города. Копалин смог побеседовать с командирами, осмотреть войсковые части. У китайской стороны была возможность продемонстрировать пример героизма и военного искусства своей армии.

Пребывание группы Копалина в Пекине проходило довольно странно, если исходить из целей поездки. Китайская сторона на встречи шла довольно неохотно, а через три дня исчезли даже сопровождавшие китайские военные.

В свое время создатель одного из первых фильмов о Китае режиссер В.А. Шнейдеров, отмечал, что для работы за границей «требовались люди специальной экспедиционной подготовки, умеющие ориентироваться зачастую в весьма сложных положениях, физически развитые и обладающие надлежащими психотехническими данными»¹⁴. Несомненно, Копалин обладал всеми этими качествами, но даже у него во время осмотра достопримечательностей Пекина (Храм неба, Бэйхай, Белая пагода и Стена девяти драконов, летняя императорская резиденция Ихэюань) было «ужасное настроение» из-за того, что они не занимаются реальной работой, ради которой прибыли в эту страну. Копалин записал в дневнике: «Кормят до отвала, а работать не дают».

27 февраля вечером Копалин получил из генконсульства сообщение о немедленном выезде группы в Москву. Договорились на 2 марта.

Трудно сказать, кто принимал решение. Есть вероятность того, что решение было принято в Москве на высшем уровне самостоятельно или по рекомендации / просьбе китайской стороны в связи с ситуацией в Пекине. Действительно, армия Фу Цзюи сдалась и была оттеснена за пределы города в ожидании расформирования, но разведка и отдельные группы военных продолжали действовать, создавая напряженность. Активизировались противники новой власти из числа городских жителей. Далеко не все враги, шпионы, диверсанты и просто бандиты были нейтрализованы¹⁵. Кроме того, начиналась подготовка к переезду в Пекин Центрального комитета КПК, местом пребывания которого и штаба НОАК был определен район в западном пригороде Сяншань, в целях конспирации названный «Университетом трудящихся». Пребывание иностранных киноработников отвлекало кадры, создавало дополнительные сложности, связанные, прежде всего, с обеспечением их безопасности. Кроме того, в переломные моменты, вроде становления новой власти со всеми вытекающими последствиями, не очень желательно иметь посторонние внешние глаза и уши. Уместно напомнить, что советская киногруппа жила в гостинице «Пекин», где проводились многие важные военные и гражданские совещания.

14. Шнейдеров В.А. Восемь кинопутешествий. М. — Л.: Гос. изд. Искусство, 1937. С. 35.

15. Сунь Говэнь. 1949 январь: цюэбао мао чжуси дэн шан тяньаньмэнь: [1949 год: обеспечение условий для того, чтобы председатель Мао поднялся на трибуну ворот Тяньаньмэнь].

URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/85037/85039/7214926.html> 04/06/2020 (дата обращения: 15.05.2020).

1 марта Тихвинский устроил обед для группы Копалина в китайском ресторане. 2 марта все были на выставке в Центральном парке. Там же состоялся прощальный обед. За накрытым на 15 человек столом сидели вшестером. Видимо, кто-то собирался прийти, но кроме переводчика никто не появился. Через него Копалин сообщил об отъезде. Как известно, переводчики не выражают ни своего мнения, ни своей реакции, поэтому нет ясности, знала ли китайская сторона о предстоящем отъезде кинохроникеров. Вечером группу на вокзале провожали Тихвинский и вице-консул Поляков. Китайских провожающих не было.

Отправившийся по расписанию состав ночью вернулся обратно. Шла транспортировка гоминьдановских войск, и дорога была небезопасной и перегруженной. Повторно поезд выехал из Пекина утром 3 марта. По дороге к границе были и другие длительные остановки: 5 часов состав стоял в Шаньхайгуане, пару дней пришлось жить в вагоне в Харбине, откуда лишь 8 марта группа выехала в Маньчжурию.

Так завершилась командировка Копалина и его съемочной группы в Китай. Фильм снять не удалось, но документалисты увидели настоящий Китай и его людей. Вызывает сожаление тот факт, что отсутствуют воспоминания членов киногруппы, кроме записей Копалина. Возможно, в ходе дальнейшей работы в архивах удастся обнаружить новые документы, связанные с поездкой советских документалистов в Китай. Тогда некоторые предположения могли бы обрести реальную форму.

Эта поездка — событие знаменательное, но оно оставалось без освещения многие годы. Дневник Копалина, находящийся в открытом хранении, никогда не публиковался. Записи по содержанию достаточно фрагментарны, оставляют без ответа многие вопросы, относящиеся к первым советско-китайским контактам в важнейший для обеих стран период.

Ясно одно: документалисты были готовы добросовестно и с честью выполнить свою работу. Они смело ехали в неизвестность, в страну, где продолжалась гражданская война, имея лишь подтверждение МИДа обеспечить помощь со стороны советских консульских учреждений в Китае. Однако, если строго руководствоваться буквой закона, то и этой поддержки у них могло не быть. 16 февраля Сталин дал указание информировать Мао Цзэдуна о приостановке до особого распоряжения работы советских консульств на станции Маньчжурия, в Харбине, Тяньцзине, Пекине¹⁶. Такое решение было связано с требованием демократических органов власти на территории Северо-Востока ко всем иностранцам прекратить всякую деятельность в условиях отсутствия дипломатических отношений. Консулы и вице-консулы могли обращаться к местным властям только в чрезвычайных ситуациях. Для группы Копалина поездка закончилась без неприятностей, что объяснялось особыми отношениями между СССР и КПК после Второй мировой войны и доброжелательным отношением представителей местных китайских властей к кинороботникам на всем пути их следования.

Не все решения и даже постановления ПБ ЦК ВКП(б) выполнялись в срок, как это произошло с заданием подготовить фильм о Китае в начале 1949 г. На то были объективные причины. Съемки двух других фильмов были отложены, хотя в июле 1949 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло очередное решение о работе над фильмами. Как говорят в Китае, хлопнуть в ладоши можно только двумя руками. Когда созрели условия, и проявилась заинтересованность лично китайского руководителя в пропаганде успехов КПК, а советская сторона давно была готова к съемкам, работа вступила в активную фазу. После обращения Мао Цзэдуна в сентябре 1949 г. ПБ ЦК ВКП(б) приняло Постановление о помощи китайской кинематографии¹⁷, и советские документалисты выехали в Китай. Сня-

16. Русско-китайские отношения в XX веке. Документы и материалы. Т. IV. 1946 — февраль 1950 г. Кн. 2: 1949 — февраль 1950 г. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 523.

17. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41. Л. 7.

тые ими совместно с китайскими работниками кино и вышедшие в 1950 г. на советские и китайские экраны фильмы «Освобожденный Китай» и «Победа китайского народа» стали первым опытом кинематографического сотрудничества между СССР и КНР.

Литература

- Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0100. Оп. 42. П. 237. Д. 133.
 История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский — Т. VII. Китайская Республика (1912–1949) / отв. ред. Н.Л. Мамаева; Ин-т Дальнего Востока РАН. — М.: Наука — Вост. лит., 2013.
 РГАЛИ. Ф. 3181. Оп. 1. Д. 164.
 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 41.
 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 132. Д. 250.
 Русско-китайские отношения в XX веке. Документы и материалы. Т. IV. 1946 — февраль 1950 г. Кн. 2: 1949 — февраль 1950 г. М.: Памятники исторической мысли, 2005.
Шнейдеров В.А. Восемь кинопутешествий. М. — Л.: Гос. изд. Искусство, 1937.
Сунь Говэнь. 1949 нянь: цюэбао мао чжуси дэн шан тяньаньмэнь: [1949 год: обеспечение условий для того, чтобы председатель Мао поднялся на трибуну ворот Тяньаньмэнь]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/85037/85039/7214926.html> 04/06/2020 (дата обращения: 15.05.2020).
 Чжунго цзефан цзюнь пин-цзин цянсянь сылинбу бугао [Уведомление Штаба Бэйпин-Тяньцзиньского фронта НОАК]. URL: <https://www.epailive.com/goods/12465591> (дата обращения: 28.05.2020).
 Чжэн Сюэфу. Сышши цзюнь будуй цзефан бэйпин цянхэу: [Как войска 41-й армии занимали оборону Бэйпина]. URL: http://www.tuanjiebao.com/2019-05/14/content_175518.htm (дата обращения: 01.06.2020.).

References

- Arkhir vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (AVP RF). F. 0100. Op. 42. P. 237. D. 133.
 Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala KHKH veka: v 10 t. / gl. red. S.L. Tikhvinskiy — T. VII. Kitayskaya Respublika (1912–1949) / отв. red. N.L. Mamayeva; In-t Dal'nego Vostoka RAN. — M.: Nauka — Vost. lit., 2013.
 RGALI. F. 3181. Op. 1. D. 164.
 RGASPI. F. 17. Op. 162. D. 41.
 Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI). F. 17. Op. 132. D. 250.
 Russko-kitayskiye otnosheniya v XKH veke. Dokumenty i materialy. T. IV. 1946 — fevral' 1950 g. Kn. 2: 1949 — fevral' 1950 g. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2005.
 Shneyderov V.A. Vosem' kinoputeshestviy. M. — L.: Gos. izd. Iskusstvo, 1937.
 Cun' Goven'. 1949 nyan': tsyuebao mao chzhusi den shan tyan'an'men': [1949 god: obespecheniye usloviy dlya togo, chtoby predsdatel' Mao podnyalsya na tribunu vorot Tyan'an'men']. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/85037/85039/7214926.html> 04/06/2020 (data obrashcheniya: 15.05.2020).
 Chzhungo tszefan tszyun' pin-tszin tsyan'syan' sylinbu bugao [Uvedomleniye Shtaba Beypin-Tyan'tszin'skogo fronta NOAK]. URL: <https://www.epailive.com/goods/12465591> (data obrashcheniya: 28.05.2020).
 Chzhen Syuefu. Syshii tszyun' buduy tszefan beypin tsyan'khau: [Kak voyska 41 y armii zanimali oboronu Beypina]. URL: http://www.tuanjiebao.com/2019-05/14/content_175518.htm (data obrashcheniya: 01.06.2020.).